

ТЕАТР

Сцена из спектакля МХАТ'а «Последняя жертва». На снимке: в роли Юлии Павловны Тугиной — народная артистка СССР А. К. Тарасова, в роли купца Прибыткова — народный артист РСФСР А. В. Жильцов.
Фото И. Соловейчик.

Высокое искусство

К закрытию гастролей МХАТ'а в Минске

Сегодня в столице республики заканчиваются гастролы Московского Художественного Академического театра имени А. М. Горького. Замечательным спектаклем этого творческого коллектива, по праву считающегося одним из лучших воцарителей передовой советской сценической культуры, унаследовавшего в своем творчестве передовые традиции русского реалистического театрального искусства, выступления признанных мастеров сцены перед рабочими предприятиями, их содержательные творческие встречи с общественностью города, являлись крупным событием в культурной жизни Минска.

Одним из наиболее интересных произведений, показанных Московским Художественным театром в первый день гастролей, является спектакль «Плоды просвещения» Л. Толстого, относящийся к лучшим сценическим сочинениям театра в последние годы. В этом спектакле с наибольшей полнотой проявились качества, присущие замечательному коллективу, и в первую очередь такие, как умение с помощью простых средств воссоздавать на сцене ощущение правды и поведения героев. Спектакль свидетельствует о том, что режиссер М. Кедров и коллектив исполнителей успешно продолжают дальнейшую разработку творческой системы своего замечательного учителя и основателя театра — К. С. Станиславского.

Пьеса «Плоды просвещения» — крупное явление во всей русской драматургии, хотя, на первый взгляд, она и кажется как бы несжиданной в творчестве Л. Н. Толстого. Действие ее в сущности построено на анкетистском сюжете из времен пореформенной России, на котором Л. Толстой, а вслед за ним и театр раскрывают глубочайшую пропасть, разделяющую народ от знати. Сатирически высмеивая оторвавшихся от реальной действительности «хозяев» жизни, их ограниченность и тушование, противопоставляя им безземельных мужиков, которые во всех своих поступках обнаруживают природную смелость и моральное превосходство, медленно, но верно идя к достижению своей цели, театр поднимается до больших художественных обобщений.

Ощущение двух социально чуждых миров, несвязанных друг друга, возникает уже в начале спектакля, когда в роскошном вестибюле барского дома вваливаются трое мужиков в тулупах, лаптях, с мешками. Это единственные люди, которые пришли сюда по действительно важному делу, и они сразу же маршируют бесцельную жизнь обитателей дома. Мужики — первый (А. Грибов), второй (А. Жильцов) и третий (В. Грибков) — предстают людьми разных характеров.

Типичная мужицкая прощупываемость и нескрываемая ирония по отношению к праздным господам особенно остро подчеркнуты в образе первого мужика. Тут нашло свое проявление замечательное умение А. Грибкова лепить характер яркими и выразительными сценическими средствами. Чего только стоит произносимое им слово «двистительно», когда он пытается втолковать господам, что без земли им никак нельзя. Так же четко, но ярко обрисован образ второго мужика, а вкупленные брэнды которого запечатлены вся сосредоточенность, его упрямство. А сколько сарказма заключено в смехе третьего мужика, в его неколебимом взгляде, когда он видит вродившихся господ.

Группу народных персонажей воплощает образ кухарки Лукерьи, в роли которой артистка А. Зуева достигнет исключительной убедительности и простоты. Надо слышать, с какими разнообразными смысловыми оттенками — то с иронией, то с презрением, а то и со злобой рассказывает она мужикам о господах. В этом образе нет никаких лишней бытовых подробностей, которые наслоили бы его существо.

Сильнее всего звучит протест против бездушия пресытившихся «хозяев» в образе старого пьянкой повеса, изгнанного из дома Звондильных. Скупыми, но исключительно выразительными средствами (лишь всего лишь произносит несколько неясных фраз) актер В. Попов передает гнев, переполнявший этого выброшенного за борт жизни человека. Особенно хочется подчеркнуть выразительность внешнего облика этого образа.

Вдохновителем основной интриги в пьесе является горничная Тая. Актриса Т. Заброкина легко, без нажима перелазит забор и свернула, с которой Тая получает задание суверенных господ, желая помочь своим землякам.

Тема бесплодности существования в паразитизма господствующего класса пролетит красной нитью через весь спектакль. Убедительно решенные получает она во многих образах и особенно в образе Звондильных, созданием В. Станицыным. Актер очень просто и правдиво рисует его человеком не от мира сего, вечно занятым одной и той же мыслью о мнимом благополучии. Решить какой-нибудь жизненный во-

прос — для него непосильная задача.

Резкое обличение сумасбродности, ограниченности претендентов господствующего класса заключено в образе помещицы на микробах и боленки жены Звондильных (артистка Л. Коренева), умственно ограниченными бездельниками и светских шутов Петрищева и Кока (А. Комиссаров и А. Ктаров), беспросветно тупой и самодовольной барыни Толбухиной (Ф. Шевченко) и других. Великолепны в спектакле ярким, законченными характеры нагло, самоуверенного лакея Григория (В. Белокуров), чуткого сербодольного камердинера Федора Ивановича (В. Готевцев). Трогательный образ вечло мучущегося, издеганного ханрички бар и страшно потеряет место буфетчика Якова создает артист А. Шинков.

Спектакль «Плоды просвещения» воспринимается как категорический и безжалостный приговор старой самозаржавленной России, являющейся прекрасным образцом сценического воплощения классического наследия.

Блестяще поставлена в театре пьеса О. Уайльда «Идеальный муж», доставившая зрителю подлинное эстетическое наслаждение. В спектакле мастерски передан самый дух, атмосфера, колорит комедии английского драматурга, с тонкой иронией высмеивающего лицемерие и ханжество «забропородочной» английской знати. Восхищает изумительная ансамблевость постановки, где каждый образ до конца своеобразен и в то же время неизменно дополняет друг друга. Мастерство актеров тут доведено до совершенства — оно в отделе каждой детали, точности каждого жеста, броскости каждой остроумной реплики.

С подкупающей непринужденностью, легкостью превозит свою роль артист Г. Колчицкий, создавший образ атакого беззаботного светского повеса лорда Горрита, щеголяющего своей безопасностью. Актер наделяет героя удивительными обаянием, что, однако, не мешает ему с той же удивительной легкостью отвлечься к грязным делишкам своего друга Робарта. Тонкая ирония, которая сквозит в этом образе и по отношению к окружающим и по отношению к самому себе, убедительнейшим образом обнаруживает бесцельность существования этого низкого бездельника.

Мастерски обнаруживает цинизм злощастного лорда Каваршежа артист Г. Конский. Очень хороша, естественна и исполнена И. Гошевой сестра Робарта.

Кажется, с наибольшей объективностью раскрывается основная тема пьесы и образе миссис Чивли. Артистка О. Андриуская точно, метко вскрывает моральную и социальную сущность подобного типа людей.

Говоря о пьесах Островского на сцене МХАТ'а, следует прежде всего отметить спектакль «Последняя жертва», поставленный еще в годы войны замечательным режиссером Н. Хмельным и сыгравший немалую роль в творческой биографии актера. По режиссерскому замыслу, это — комедия столкновения больших человеческих страстей, возникающая из совокупности характеров и взаимоотношений героев, социальная тема, власть денег, порочающей судьбы людей, разрушающей их мечты, помыслы, расчеты. Можно много говорить о замечательно проведенных сценах, мастерски сыгранных эпизодах, высокой режиссерской, актерской культуре спектакля, говорить об игре артистки А. Тарасовой в роли молодой вдовы Юлии, артисток Ф. Шевченко и А. Зуевой в роли Глафиры Фирсовой, В. Станицына в роли племянника Прибыткова и других исполнителей. Однако, несмотря на тщательность отбора, отчетливости деталей, спектакль не во всем сохранил ту свежесть, эмоциональную глубину, которые отличали его в первые годы появления на сцене. Порой недостаточная психологическая насыщенность образов мешает почувствовать за внешней комедийностью пьесы трагедию ее героев. Не все образы в спектакле создают ощущение подлинной правды, подлинной сущности.

Свой последний из привезенных из гастролей спектаклей — «Позднюю любовь» А. Островского театр показал вчера вечером и покажет сегодня. Спектакль этот представляется примечательным, и зрители останутся благодарны театру за то, что он осуществил постановку этой малоиспользуемой забытой и пользовавшейся непервой репутацией «островостепенной» пьесы в творчестве А. Островского.

Приезд МХАТ'а на гастролы в Минск имеет большое значение не только для зрителя, который знакомится с культурой лучшего театра страны, но и для деятелей национального сценического искусства. Опыт работы МХАТ'а, в частности над таким спектаклем, как «Плоды просвещения», должен быть глубоко изучен и творчески усвоен мастерами белорусской сцены.

Вл. НЕФЕД,
О. СУРСКНЯ.